

Митрякова Елена Сергеевна,
канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Института государства и права
Тюменского государственного университета
e.s.mitryakova@utmn.ru

ПАНДЕМИЯ COVID-19 — НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ТРЕБОВАНИЯ К ГЕНЕТИЧЕСКИМ РОДИТЕЛЯМ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТОДА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

УДК 347.63

Аннотация. Автором исследованы требования, предъявляемые к потенциальным родителям ребенка, рожденного с применением технологии суррогатного материнства. Выявлен ряд проблем нормативного регулирования в данной области, рекомендованы способы их разрешения. Одно из предложений — запрет на участие в программе суррогатного материнства иностранных граждан.

Ключевые слова: суррогатное материнство, потенциальные родители, вспомогательные репродуктивные технологии, репродуктивный туризм.

Elena S. Mitryakova,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Department of Civil
Law and Procedure of the Tyumen State University
e.s.mitryakova@utmn.ru

COVID 19 PANDEMIC — A NEW LOOK AT REQUIREMENTS TO GENETIC PARENTS USING SURROGACY TECHNOLOGY

Abstract. Requirements to Prospective Parents Using Surrogacy are investigated by author. Moreover, author identified legal problems in this area and recommended the ways to solve them. One of the suggestions is to prohibit surrogacy in Russia for foreigners.

Keywords: surrogacy, prospective parents, Assisted Reproductive Technology, reproductive tourism.

Начиная с февраля 2020 г., в средствах массовой информации все чаще стала появляться информация о том, что в России из-за закрытых границ «застряли» новорожденные дети, генетические родители которых — граждане зарубежных стран, где суррогатное материнство запрещено на законодательном уровне.

Напомним, Россия является одним из немногих государств, где суррогатное материнство разрешено, в том числе коммерческое, когда вынашивающая мать получает за свои услуги вознаграждение. В стране работает много клиник, предлагающих услуги по проведению ЭКО с участием суррогатных матерей, причем не только россиянам, но и иностранным гражданам.

Как отметила зампред Совета по правам человека Ирина Киркора, с февраля 2020 г. дети для иностранных заказчиков «появились у 180 семей из Китая, а также у граждан Сингапура, Франции, Аргентины, Австралии и Филиппин. В петербургской компании по предоставлению услуг суррогатного материнства рассказали, что выехать не могут не менее 600 детей [8].

Число рожденных «на экспорт» детей позволяет всерьез задуматься над серьезностью проявившейся проблемы. Мало того, что детей в настоящее время невозможно зарегистрировать в установ-

ленным законом порядке, так они находятся без законных представителей. Их рождение и, собственно, дальнейшая судьба, вне зоны какого-то контроля со стороны государства.

Точное число детей, рожденных суррогатными матерями в России, в том числе для иностранных заказчиков, неизвестно. Государственного учета таких детей нет.

По некоторым данным, Россия находится на втором месте после США на рынке суррогатного материнства [9].

В пояснительной записке к отклоненному 25.10.2018 проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства» сказано, что в последние годы все чаще к услугам россиянок в этой области прибегают не российские пары, а иностранные. «Относительная дешевизна и отсутствие законодательных ограничений уже сделали Россию одним из центров, так называемого, “репродуктивного туризма”. По данным Ассоциации медицинского туризма, Россия является одной из самых привлекательных стран для “генетических туристов”» [4]. Авторы законопроекта подчеркивают, что «в основе бурного развития программ суррогатного материнства в России в меньшей степени лежит помощь парам, страдающим бесплодием, и, соответственно, в большей степени, коммерческий интерес. Коммерческая репродуктология весьма привлекательна как для инвесторов, стремящихся к надежному вложению капиталов, так и для специалистов медико-биологического профиля из-за высокого заработка».

Почему возникла такая ситуация, что российские суррогатные матери вынашивают детей иностранцам «на экспорт», а соответствующие медицинские и юридические клиники осуществляют соответствующую деятельность «на потоке»? Ответ очевиден. Во-первых, относительная дешевизна соответствующих услуг. Во-вторых, несовершенство российского законодательства в сфере правового регулирования ВРТ.

Несмотря на то, что суррогатное материнство не ново российскому законодательству, оно практически «молчит» на тему требований к потенциальным (генетическим) родителям.

На практике зачастую возникают случаи, когда в качестве заказчиков желают выступить лица предпенсионного или даже пенсионного возраста, лица с психическими отклонениями, гомосексуальные пары.

Пункт 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) гласит: «Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)» [1].

Таким образом, СК РФ разрешает воспользоваться услугами суррогатной матери только супругам.

Пункт 3 статьи 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Закон об охране здоровья) устанавливает, что мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, а также одинокая женщина имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ), к числу которых относится и суррогатное материнство [2].

Те же самые категории лиц указаны и в Приказе Минздрава России от 30.08.2012 № 107Н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (далее — Приказ Минздрава № 107Н) [3].

По мнению А.Т. Боннера, в данном случае приоритет — за нормами Закона об охране здоровья как закона специального. «Закон принят значительно позже СК РФ 1995 г., а, следовательно, в большей степени отражает не только достижения медицинской и биологической науки, но и современные жизненные реалии. Разумеется, в связи с принятием анализируемого Закона необходимо было тут же внести дополнения и изменения в СК РФ», — пишет автор [7, с. 135].

Следует отметить, что одиноких мужчин в качестве заказчиков ни Закон об охране здоровья, ни Приказ Минздрава № 107Н не называет.

В настоящее время ученые спорят о законодательном ограничении участия одиноких мужчин в программах суррогатного материнства. Одни авторы, обоснованно ссылаясь на предназначение суррогатного материнства — преодоление бесплодия женщины, не способной по медицинским показаниям выносить и родить ребенка, отрицают возможность одинокого мужчины выступать в роли заказчика [12]. Другие же наоборот предлагают на законодательном уровне закрепить право одинокого мужчины на участие в программе суррогатного материнства [6, с. 118].

Судебная практика, несмотря на отсутствие соответствующего правового регулирования, позволяет говорить о зарождающейся тенденции признания одиноких мужчин, ставших отцами при помощи суррогатной матери, единственными родителями ребенка [10; 11].

Учитывая морально-этические аспекты рождения детей при помощи метода суррогатного материнства у одиноких отцов, когда ребенок заранее обречен на то, что в свидетельстве о рождении в графе «мать» у него будет стоять прочерк, предполагая возможность того, что рожденный ребенок будет воспитываться у гомосексуальной пары, видится необходимым на законодательном уровне решить вопрос о возможности участия одиноких мужчин в роли заказчиков.

Исходя из принципа гендерного равенства, лишать их права стать отцами не справедливо. Однако нельзя забывать о том, что на законодательном уровне (пункт 9 статьи 55 Закона об охране здоровья граждан) дано определение суррогатного материнства: суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе, преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Из анализа п. 79 Приказа Минздрава № 107Н очевидно, что суррогатное материнство — это способ преодоления женского бесплодия. Разрешая одиноким мужчинам «рожать» детей при помощи суррогатного материнства, налицо нарушение законодательства со стороны медицинских учреждений, заключающих с ними договоры на участие в программе суррогатного материнства.

Кроме того, видится разумным установить определенные возрастные ограничения для генетических родителей. В настоящее время известны случаи вынашивания суррогатными матерями детей для генетических родителей, которым за 60-70 лет, что не может не вызывать сомнений в целесообразности отсутствия каких-либо возрастных ограничений для заказчиков.

Так, с учетом того, что родители должны успеть воспитать ребенка, Ю.В. Антоненко предлагает установить предельный возраст для генетической матери — 55 лет [4, с. 22].

Так называемый предельный возраст для заказчиков следует определить совместно медикам, социологам, юристам, исходя, прежде всего, из интересов ребенка.

Кроме того, видится необходимым тщательно проверять состояние здоровья потенциальных родителей, особенно на предмет психических отклонений.

В свете последних событий с арестами лиц, задействованных в оказании услуг по вынашиванию детей иностранным гражданам [13], вице-спикер Государственной думы Ирина Яровая предложила изменить нормы законодательства в сфере суррогатного материнства. «Россия не должна быть страной с инкубаторами суррогатного материнства для иностранных граждан. В законе должна быть четко зафиксирована позиция, что суррогатное материнство допускается только по жизненным показаниям по состоянию здоровья и только гражданам Российской Федерации», — отметила вице-спикер [14].

Нельзя не согласиться с вышесказанным. Выступать центром репродуктивного «суррогатного» туризма для такой страны как Россия не есть правильно. Это слишком деликатная сфера, где помимо интересов суррогатной матери и потенциальных родителей могут быть нарушены права ребенка, что непозволительно. Тем более, когда речь идет о вывозе детей за границу. Временная невозможность приезда генетических родителей за «заказанными» детьми в связи с закрытием границ — это самая небольшая проблема, возникающая в настоящее время. А если эти самые генетические родители передумают забирать ребенка? Попросту не приедут за ним в Россию? А если те самые няни, у которых в настоящее время дети находятся «на передержке», не смогут или не захотят по тем или иным причинам ухаживать за ребенком? Что тогда? Кто будет нести ответственность за этих детей? Медики? Юристы-посредники? Именно сейчас, когда пандемия «вскрыла» несовершенство законодательства в сфере суррогатного материнства, как нельзя кстати будет внести изменения в действующее законодательство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Федеральный закон РФ «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

3. Приказ Минздрава России от 30.08.2012 №107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (ред. от 01.02.2018) // Российская газета: спецвыпуск. 2013. № 78/1. 11 апр.
4. Законопроект № 133590-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства» [Электронный ресурс]. URL: http://www.rahr.ru/d_index/zsm.pdf (Дата обращения: 29.11.2020).
5. Антоненко Ю.В. Стороны договора суррогатного материнства. Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. Гродно: ГрГУ, 2010. С. 22.
6. Балашова А.И. Некоторые аспекты правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации // Символ науки. 2016. № 2-3 (14). С. 117-120.
7. Боннер А.Т. Законодательство об искусственном оплодотворении и практика его применения судами нуждаются в усовершенствовании // Закон. 2015. № 7. С. 134-151.
8. Из-за пандемии в России «застряли» около тысячи младенцев от суррогатных матерей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/iz-za-pandemii-v-rossii-zastrjali-okolo-tysyachi-mladenczev-ot-surrogatnyh-materej> (Дата обращения: 29.11.2020).
9. Панкрашкина М. Младенцы на экспорт. Как пандемия поставила под угрозу бизнес суррогатного материнства в России, больше 25 лет поставляющий детей за рубеж [Электронный ресурс]. URL: <https://spektr.press/deti-naprokat-pandemiya-i-zakrytye-granicy-stali-ugrozj-surrogatnomu-materinstvu-v-rossii-kotoraya-pyatnadcat-let-postavlyayet-mladencev-na-eksport> (Дата обращения: 29.11.2020).
10. Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 4 августа 2010 г. по гражданскому делу № 2-2745/10 // Архив суда.
11. Решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 4 марта 2011 г. по гражданскому делу № 2-1601/11 // Архив суда.
12. Стеблева Е.В. Проблема реализации прав участников отношений суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 18 с.
13. Степанов А. Расследование: Россия превратилась в фабрику «суррогатных» детей для китайцев и геев [Электронный ресурс]. URL: https://tsargrad.tv/articles/rassledovanie-rossija-prevratilas-v-fabriku-surrogatnyh-detej-dlja-kitajcev-i-geev_285694 (Дата обращения: 29.11.2020).
14. Яровая предложила запретить суррогатное материнство для иностранцев [Электронный ресурс]. URL: www.rbc.ru/society/28/07/2020/5f1ff82a9a7947b3536a93d2 <https://www.rbc.ru/society/28/07/2020/5f1ff82a9a7947b3536a93d2> (Дата обращения: 29.11.2020).